

Неожиданно для себя Цю Ибо вытащил меч Луогуан с каменного пьедестала и положил его себе на колени, начав внимательно изучать.

Перед его глазами по-прежнему стоял образ прекрасного мужчины, но в руках он держал самый настоящий клинок. Закрыв глаза, он ощущал, как холодные и изящные узоры скользят под его пальцами, позволяя мысленно воссоздать облик этого невероятно красивого меча.

Луогуан? Действительно, название оправдывало себя.

[Ты...] – эфирный голос мужчины разлился у него в ушах, словно мягкая кисточка, щекочущая изнутри, отчего Цю Ибо едва не дёрнулся, пытаясь избавиться от этого ощущения.

Он провёл пальцем по рукояти и снова восхитился:

- Как же прекрасен...

Достав из кольца хранения набор для ухода с ароматом нарциссов, он пропитал мягкую ткань маслом и аккуратно протёр клинок, счищая вековую пыль. По мере того как минеральная паста полировала поверхность, на лезвии заиграл серебристый отблеск, протянувшийся от основания до острия, подобно слезинке, скатившейся по лицу красавицы.

Хорошо, что он не открыл глаза – иначе не смог бы удержаться от новых восторгов.

Кладбище Мечей оказалось удивительным местом: здесь были клинки на любой вкус, давшие ему множество новых идей. Для изучения вовсе не обязательно переплавлять меч, анализируя его состав. Иногда достаточно просто рассмотреть узоры и прикоснуться к лезвию, чтобы понять его суть.

Цю Ибо тяжело вздохнул, сожалея, что времени так мало, а попасть сюда вновь будет непросто. Иначе он с радостью приходил бы сюда просто ухаживать за мечами!

Даже если не брать их в руки, одно лишь созерцание уже доставляло удовольствие.

Он добровольно и бесплатно готов был ухаживать за здешними клинками!

Прекрасный мужчина слегка покраснел, и его голос, словно манящий шёпот, спросил:

[Что есть меч?]

Цю Ибо как раз закончил полировку и собирался нанести финишный слой. Сменив масло на более лёгкое и взяв чистую ткань, он ответил:

- Меч – это красавица.

[Почему ты так считаешь?]

- Потому что время бессильно перед истинной красотой. – Он улыбнулся. Разве не так? Сотни лет прошли, а этот меч по-прежнему прекрасен. И даже через тысячу лет он будет лежать здесь, лишь набирая шарм, а не старея.

[...]

Благодаря опыту, полученному при изучении предыдущих тридцати девяти мечей, Цю Ибо быстро привёл Луогуан в идеальное состояние. Видно, что прежний владелец очень любил его:

рукоять была отполирована до гладкости, а углы сглажены от долгого использования.

Для сравнения: тренировочные мечи в Академии за год едва обретали лёгкую округлость, и то после того, как ладони учеников покрывались кровавыми мозолями, превращавшимися в грубые мозоли.

Цю Ибо вдруг подумал: этому мечу, наверное, одиноко?

Когда-то его не выпускали из рук, а теперь он лежит здесь, в холодном каменном зале, в то время как тот, кто держал его, заботился о нём и ежедневно протирал, давно ушёл в небытие.

Он щёлкнул по клинку, и тот ответил чистым звоном, долго не затихавшим в зале.

- Готово. - Цю Ибо встал и, ориентируясь по памяти, вернул меч на место. Собираясь отпустить рукоять, чтобы полюбоваться результатом, он услышал вопрос:

[Ты не хочешь взять меня с собой?]

- Не хочу.

- Ты тоже не хочешь, верно?

[...]

Образ мужчины рассеялся, и зрение Цю Ибо прояснилось. Отполированный Луогуан сиял ещё ярче, а на лезвии теперь играл переливающийся свет, словно на перламутре, с серебристой линией, тянущейся вдоль клинка и манящей прикоснуться.

Цю Ибо так и сделал - и тут же почувствовал лёгкую боль. На пальце появился неглубокий порез. Он сунул палец в рот, подавив лёгкое головокружение, и другой рукой снова провёл по лезвию, полный восхищения.

Этот меч был поистине уникален.

В отличие от большинства клинков в этом месте, которые могли лишь слегка двигаться или издавать звуки (а может, просто не хотели с ним разговаривать), Луогуан создавал целые иллюзии.

Но это не делало его лучше или хуже. Он был прекрасен. Цю Ибо проанализировал: меч, скорее всего, был выкован из редкого слюдяного камня с добавлением галлюциногенных материалов, особенно эта серебристая линия - не просто узор, а, вероятно, шип какого-то зверя или что-то подобное.

До этого он видел мечи, целиком сделанные из частей монстров - грубые, с зубами вместо рукояти, - или же, как у него самого, с полностью переплавленными материалами. Но Луогуан был первым, где исходный материал сохранился в почти первоначальном виде.

Однако, сравнивая с другими, он всё же предпочитал свои творения. Пусть он пока и не мастер, но собственное детище всегда кажется лучшим!

Когда-нибудь он станет великим мастером, и весь мир духовного совершенствования будет сходить с ума по его творениям, выстраиваясь в очереди и сражаясь за право обладать ими!

...Эх, помечтал.

Цю Хуайли, увидев, что Цю Ибо вышел из иллюзии невредимым, спросил:

- Бо'Эр, как успехи?

Остальные ученики затаили дыхание. Младший брат ведь умудрился прибрать к рукам целый секретный мир! Раз уж он вытащил меч, значит, получилось?

Цю Ибо подумал и ответил:

- Брат, давай не будем его беспокоить. Ему нравится покой.

По лицам окружающих было видно разочарование: значит, и ему не удалось получить меч.

Цю Хуайли понял больше остальных: дело не в том, что они не подходят, а в том, что сам меч не хочет нового хозяина. Говорили, что мощные и древние клинки обретают собственное сознание, привязываясь к прежнему владельцу и отказываясь служить другим.

- Тогда пойдём дальше, - кивнул он. - Осталось меньше получаса.

Перед уходом Цю Ибо в последний раз взглянул на Луогуан и каменную стелу позади: «34-е поколение учеников, мир Ван Янь». Он запомнил это.

Цю Лули, уже пришедшая в себя, взяла его за руку:

- Бо'Эр, как твои исследования мечей?

- Почти закончил. Хочешь? - спросил он.

- Да, - она подумала. - Мой меч - это мой меч.

То есть ей не нужен клинок с Кладбища.

- Хорошо, после выхода я тебе его передам. - Он улыбнулся. - Но, сестра, не зарекайся. Вдруг какое-нибудь легендарное оружие захочет тебя? Откажешь?

Цю Лули гордо подняла подбородок. Несмотря на юный возраст, год усердных тренировок стёр с её лица детскую мягкость, оставив лишь решительность:

- Однажды мой меч и сам станет легендой, о которой будут говорить.

- Сестра Цю права, - поддержал Гу Чжэнь. - Мне тоже надоели эти унижения. Бо'Эр, мой меч - на тебя! Говори, какие материалы нужны, я их достану!

- Старший брат Гу, ты что, повторяешь за моей сестрой? - удивился Цю Ибо.

- Какое повторение? Я и сам так думаю. - Гу Чжэнь скривился, выбирая слова. - С самого входа меня тут оценивают, будто на рынке рабов. Не нравится.

Он хотел сравнить это с борделем, где старые развратники разглядывают новичков, но при Цю и Вэнь Игуане такие слова могли стоить ему здоровья.

- Да и потом, раз уж ты смог выковать Меч Отражения, то и для меня что-нибудь сделаешь. А потом, когда станешь ещё искуснее, просто поменяешь. - Он сделал жест. - Но предупреждаю: за работу возьми символическую плату, а то мне не хватит.

- Старший брат Вэнь, наверное, тоже так думает? А старший брат Цю... А, у тебя уже есть. - Гу Чжэнь взглянул на Вэнь Игуана.

Тот молча кивнул, но, вопреки ожиданиям, добавил:

- Плата. Дёшево.

Цю Ибо рассмеялся. Раз все так решили, он достал из кольца три экспериментальных водяных меча. Стройные потоки воды обвили вокруг его пальцев, словно живые.

- Это... - он запнулся, не решаясь назвать их «Экспериментальные №1, №2, №3». Звучало бы несолидно. - Это мечи серии «Тень», схожие с Мечом Отражения старшего брата Вэня. Правда, мой учитель сказал, что они... не совсем ортодоксально. Но главное, чтобы работали, верно? Если не против, попробуйте?

Гу Чжэнь первым протянул руку. Один из потоков тут же обвил его палец, превратившись в прозрачное кольцо. Не дожидаясь инструкций, он капнул на него кровью, активировав, и через мгновение его глаза загорелись:

- Это... идеально для меня!

Это был «Водяной меч №1», созданный специально для Гу Чжэня - скрытного убийцы, предпочитающего внезапные атаки, высокий урон и возможность отравления. Правда, в первой версии яд приходилось наносить вручную.

Если бы он сказал об этом Владыке Гучжоу, тот бы немедленно сбросил его со скалы для размышлений.

Цю Лули тоже протянула руку, и «№2» обвил её запястье. Активировав его, она поправила прядь волос:

- Довольно удобно!

Вторая версия сохранила способность разбрызгиваться на капли-лезвия, но Цю Ибо знал, что сестра не любит «грязные» приёмы, поэтому усилил прочность и стабильность. Без хвастовства: этим мечом можно было разрубить восемнадцать «Голубых Туч» одним ударом и даже противостоять сильным атакам.

Остался последний поток. Вэнь Игуан покачал головой:

- Оставь его себе. Мне Меча Отражения хватает.

Цю Ибо согласился: этот меч предназначался Цю Хуайли, но раз у того уже был клинок... Вэнь Игуану, как и Цю Лули, больше подходили прямые и острые мечи без хитростей. Можно было сделать новый.

- Тогда держи. - Он передал «№3» Цю Хуайли. - Брат, это для тебя. Пусть будет запасным.

Меч на поясе Цю Хуайли недовольно зазвенел.

Цю Ибо сделал вид, что не заметил, и весело сунул меч брату.

- Благодарю. - Цю Хуайли опробовал его и убедился, что он идеален. «№3» был похож на первый - для скрытных атак, но с добавлением контроля.

Цю Ибо пытался создать яд с перманентным эффектом, и это была пробная версия.

Материалы для «Порошка Оков Души» были слишком дорогими и редкими – в «Пурпурных Небесах» таких грязных вещей не продавали. А просить Владыку Гучжоу сходить за ядами... не лучшая идея. Поэтому он использовал ослабленный вариант, вызывающий мышечную слабость.

Если «№1» был для точечных ударов, то «№3» – для массовых атак с контролем.

Цю Ибо представлял это так: Цю Хуайли, как командир, обычно остаётся в центре группы, и такой меч позволит ему поддерживать союзников.

Обмен прошёл незаметно для остальных. Цю Ибо вздохнул с облегчением, но и с лёгкой грустью: он хотел бы подарить водяные мечи всем друзьям, чтобы в бою они выглядели как единая команда. С другой стороны, хотя бы не придётся надрываться.

Они шли по длинному туннелю, стены которого были пусты. С каждой минутой некоторые ученики становились всё более нервными.

Учитель Чжан говорил, что не стоит отчаиваться, если не получишь меч... Они думали, это для утешения единиц, но оказалось, что лишь Цю Хуайли смог получить клинок. Остальные потратили время впустую.

Было обидно.

Как же старшие ученики находили свои мечи? Неужели все они копили очки заслуг и покупали в «Пурпурных Небесах»?

Многие уже решили после выхода заняться заданиями, чтобы поскорее обзавестись достойным оружием – лишь бы не возвращаться к жалким «Голубым Тучам», позору всех мечников!

А если не получится... всегда можно обратиться к младшему брату. Они уже жалели, что просили его о мечах раньше, но теперь понимали: Меч Отражения Вэнь Игуана – это же мечта!

Дайте им что-то подобное – прочное, способное рубить монстров их уровня, – и больше ничего не надо!

Новый поворот – и перед ними открылась долина, уходящая вниз до самого горизонта. Среди причудливых скал стояли бесчисленные мечи, переливаясь в свете. Но больше всего поражал висящий в воздухе лазурный клинок. Он парил, будто смотря свысока на всех.

Неожиданно ученики выпрямились, ощутив необъяснимый трепет.

Крик журавля пронзил пространство, чистый и звонкий. Из глубины долины выпорхнула белая птица с чёрными перьями и алым пятном на голове. Облетев меч три раза, она рассыпалась золотой пылью.

В тот же миг в их сердцах отпечаталось слово «Линсяо».

Точно такое же чувство они испытали при зажжении лампад в главном зале перед статуей основателя.

Лёгкий ветерок коснулся их лиц, но вместо нежности принёс боль, будто в нём таились невидимые лезвия.

- Опять иллюзия? - прошептал кто-то.

- Надо держаться. Опозориться дважды - слишком.

Сцена напоминала ту, что заставила их сражаться друг с другом: долина, полная редчайших мечей, будто ждущих новых хозяев. Но все понимали: уже неважно, реальность это или нет. Увидев этот меч и журавля, они получили больше, чем просто оружие.

Цю Ибо медленно выдохнул, чувствуя, как дрогнуло его сердце. Он не понимал, почему так явно ощущает эти перемены, но тело само подсказывало ему.

Этот меч... невероятен.

Ему страстно хотелось прикоснуться к нему, почувствовать, как он влияет на его сознание, изучить его структуру... В общем, он горел любопытством.

Оглядев товарищей, он увидел на их лицах то же озарение, ещё раз подтвердившее исключительность этого клинка.

На Кладбище Мечей у каждого клинка была стела с именем и именем владельца. Только у этого парящего меча её не было.

Он разительно отличался от «Меча Люцина» Даосу Шо Юня. Тот ощущался как пленник, за которым следили другие мечи. А этот...

Этот меч заставлял других склоняться перед ним.

Он действительно был потрясающим...

Цю Ибо невольно шагнул вперёд, но его остановила Цю Лули:

- Бо'Эр, соберись. Не позволяй сокровищам ослепить тебя.

- Угу. - Он кивнул.

Подходить ближе не стоило. Каким бы прекрасным и могущественным ни был этот меч, он не для него.

Может, он слишком зазнался? В конце концов, в оригинальной истории он был всего лишь NPC, погибшим жалкой смертью. Такие легендарные мечи предназначены главным героям. У Вэнь Игуана шансов было куда больше.

Ладно, можно просто полюбоваться.

Все молчали, не решаясь сделать следующий шаг. Цю Хуайли, опустив глаза, смотрел на меч, а затем внезапно закрыл их. Его аура мгновенно изменилась. Вэнь Игуан поднёс палец к губам, призывая всех не мешать.

Цю Хуайли озарило прозрение.

Прозрение - редчайшее состояние, не зависящее от уровня или силы. Оно приходит лишь по воле судьбы, и никто не может его вызвать или предсказать. Но после него человек неизменно выходит на новый уровень.

Обычно ученики сталкивались с прозрением при прорыве, но и это не гарантировало его наступления.

Учитель Чжан рассказывал историю о даосе, жившем двадцать тысяч лет назад. Тот обладал лишь обычной духовной корневой системой и в эпоху, когда все вокруг имели земные корни, даже не мог начать культивацию. Прожив пятьдесят лет как простой смертный, в момент смерти он внезапно прозрел.

За одно мгновение он поднялся до пика Великого Мультипликационного Периода, а через несколько тысяч лет, на пороге смерти, прозрел снова, достигнув Слияния с Дао. Ещё через десять тысяч лет, так и не обретя нового прозрения, он пал во время испытания.

Ученики тут же поняли намёк. Цю Лули села на пол, погружаясь в медитацию.

Остальные последовали её примеру. Такая возможность выпадала нечасто, и лучше было сосредоточиться на этом озарении, чем гнаться за мечами.

Вэнь Игуан тоже сел, и Цю Ибо присоединился. Однако, в отличие от других, он никак не мог сосредоточиться – мысли путались. Не стал насиловать себя и осторожно подполз к краю обрыва, свесив ноги и глядя на лазурный меч.

Как же он прекрасен...

Он хотел его. Нет, не просто хотел – страстно желал.

Цю Ибо понимал, что такие мысли неправильны. В строгих сектах его бы уже вышвырнули. Но... мечтать не запретишь. Не получить – так хоть посмотреть. Зачем врать себе?

Он честно признавал свои желания.

Но меч оставался недостижимым и холодным.

Цю Ибо вздохнул. Рядом с ним из скалы торчал другой клинок. Он вытащил его и, привычным движением зажав между лезвием и гардой, достал последние средства для ухода.

Меч слегка дёрнулся, но Цю Ибо уже всю чистил его от ржавчины.

Мечи мира духовного совершенствования делались не из обычного железа и почти не поддавались коррозии. Для этого он использовал перекись (местного производства) и точильный камень из магического узорчатого камня, периодически поглядывая на парящий меч.

Вскоре меч в его руках затих, покорно позволяя делать что угодно.

Цю Ибо взглянул на стелу: «Меч Юйсяо. Принадлежал Даосу Ли Сяо, 33-му главе Пика Очищения Мечей секты Линсяо. Пал во время испытания Слияния с Дао».

Выходит, это меч его «старшей сестры» – учителя Владыки Гучжоу!

Как родственнику, Цю Ибо не поскупился и использовал точильный камень высшего качества, а также масло с ароматом клубники и молока – раз уж Даосу Шо Юню понравилось. И меч не сопротивлялся, покорно принимая все манипуляции.

Даосу Шо Юнь любил клубничное молоко, Даосу Ли Сяо тоже... Может, и Владыке Гучжоу

сделать такое масло? Похоже, это семейное.

Хотя сам он предпочёл бы благородный аромат сосны!

Закончив полировку, он вставил меч обратно и огляделся: товарищи всё ещё медитировали. Неужели он работал так быстро?

С тоской он снова посмотрел на лазурный меч...

И тут что-то ткнуло его в бедро. Оглянувшись, он увидел, что вокруг него собрались десятки мечей.

Они будто бы и не двигались, делая вид, что это он сам наткнулся на них.

Но их количество выдавало правду!

Цю Ибо покорно принял свою судьбу и принялся чистить мечи, чувствуя себя волонтером в доме престарелых для клинков.

Он явно пришёл сюда не за мечом...

А работать санитаром.

<http://bllate.org/book/14686/1310308>